

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ).

№ 10-й

15-го Мая 1891 года.

№ 10-й

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкой 3 рубля серебромъ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

ДУХОВНО-УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Отъ Правленія Самарскаго Духовнаго Училища.

Правила о приѣмѣ дѣтей въ училище.

1) Приѣмныя испытанія на 18^{91/92} учебный годъ имѣютъ быть произведены съ 1 по 7 августа.

2) Въ подготовительный классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣньемъ читать русскую и церковно-славянскую печать.

3) Въ первый классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, правильно и отчетливо читающія по русски и церковно-славянски, умѣющія писать по русски, знающія употребительныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди, по ариѳметикѣ—первыя два дѣйствія, съ таблицею умноженія (§ 74 устава).

4) Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственныя классу познанія, требуемыя программами предметовъ для каждаго класса, и имѣющіе соотвѣтственный классу возрастъ.

5) Прошенія о приѣмѣ подаются на имя Смотрителя; при прошеніяхъ представляется метрическое свидѣтельство, или, при неимѣніи его, выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 76 устава).

6) Приѣмъ же иносословныхъ дѣтей будетъ возможенъ только по окончаніи приѣма дѣтей духовенства своего округа и то—при условіи, если будутъ лишнія вакансіи, какъ въ томъ классѣ, въ который поступаютъ дѣти иносословныхъ родителей, такъ равно и въ послѣдующихъ, высшихъ классахъ.

Кромѣ метрическаго свидѣтельства или выписки, для дѣтей крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ требуется увольнительный приговоръ отъ общества, на предметъ обученія въ училищѣ, а для дѣтей чиновниковъ—копіи съ послужныхъ или формулярныхъ списковъ ихъ отцовъ.

Отъ Правленія Николаевскаго Духовнаго Училища.

Правила о приѣмѣ дѣтей въ Николаевское Духовное Училище.

1. Приѣмныя испытанія на 18^{91/92} учебный годъ имѣютъ быть произведены съ 1 по 7-е августа. познанія, требуемыя программами предметовъ для каждаго класса и имѣющіе соотвѣтственный классу возрастъ.
2. Въ приготовительный классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, съ знаніемъ первоначальныхъ молитвъ и съ умѣньемъ читать русскую и церковно-славянскую печать.
3. Въ первый классъ поступаютъ, дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, правильно и отчетливо читающія по русски и церковно-славянски, умѣющія писать по русски, знающія общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди, по ариѳметикѣ—первыя два дѣйствія, съ таблицею умноженія (§ 74).
4. Въ послѣдующіе классы принимаются имѣющіе соотвѣтственныя классу 5. Прошенія о приѣмѣ подаются на имя Смотрителя; при прошеніяхъ представляются метрическое свидѣтельство, или—при неимѣніи его—выписка изъ метрическихъ книгъ (§ 76 устава) и медицинское свидѣтельство о привитіи оспы.
6. Крестьяне, мѣщане и купцы, кромѣ того, представляютъ свидѣтельства объ увольненіи дѣтей ихъ изъ общества и одобрительныя свидѣтельства о своемъ поведеніи, а чиновники должны представлять формулярныя списки о своей службѣ. (Указъ Святѣйшаго Синода 21 августа 1868 г.).

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА.

— **Наблюдателемъ** за церковно-приходскими школами III округа Новоузенскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ священника села Романовки Михаила Борисоглѣбскаго въ с. Квасниковку, IV округа того же уѣзда, Его Преосвященствомъ 2 сего мая утверженъ, по представленію Новоузенскаго Уѣзднаго Отдѣленія, Благочинный III округа, священ. с. Мюса Алексѣй Ушаковъ.

Назначенія на мѣста.

Священническія: 1 апрѣля въ с. Чувичи, Николаевскаго уѣзда, псаломщикъ с. Левинки, того же уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Павелъ Смѣловскій; въ с. Пареевнуку, Бузулукскаго уѣзда, псаломщикъ сл. Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Дмитрій Сычуговъ; 8 апрѣля въ с. Красносамарскую Крѣпость, Бузулукскаго уѣзда, запрещенный священникъ на вакансіи псаломщика с. Вязовки, Самарскаго уѣзда, Николай Семеновъ; въ с. Шенталѣ, Бугульминскаго уѣзда, безмѣстный священникъ Никандръ Бобровъ; въ с. Романовку, Новоузенскаго уѣзда, священникъ с. Новаго Кувака, Бугульминскаго уѣзда, Василій Смирновъ; 9 апрѣля въ с. Репьевку, Бу-

гульминскаго уѣзда, священникъ с. Давыдовки, Николаевскаго уѣзда, Іаковъ Масловъ; 10 апрѣля въ с. Горяиновку, Николаевскаго уѣзда, запрещенный священникъ на вакансіи псаломщика с. Андросовки, того же уѣзда, Петръ Разцвѣтовъ, впредь до усмотрѣнія.

Діаконскія: 2 апрѣля въ с. Завьяловку, Бугурусланскаго уѣзда, діаконъ с. Аманака, того же уѣзда, Василій Димитріевъ; въ с. Корнѣевку, Бузулукскаго уѣзда, діаконъ на вакансіи псаломщика въ томъ же селѣ Модестъ Скворцовъ; 9 апрѣля въ с. Черемшанъ, Бугульминскаго уѣзда, діаконъ на вакансіи псаломщика с. Заплавнаго, Бузулукскаго уѣзда, Теодоръ Рождественскій; 10 апрѣля къ Іоанно-Богословской церкви с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, діаконъ с. Липовки, того же уѣзда, Евгеній Ильинскій.

Псаломщическія: 1 апрѣля въ с. Левинку, Николаевскаго уѣзда, уволенный изъ втораго класса духовной семинаріи Семень Колесниковъ, впредь до усмотрѣнія; 2 апрѣля въ с. Горки, Самарскаго уѣзда, уволенный изъ четвертаго класса духовной семинаріи Викторъ Аманацкій, до усмотрѣнія; въ с. Озерки, Ставропольскаго уѣзда, уволенный изъ третьяго клас-

са духовной семинаріи Александръ Красноярскій, впредь до усмотрѣнія; въ с. Квасниковку, Новоузенскаго уѣзда, псаломщикъ с. Ивановки, Новоузенск. уѣзда, Іоаннъ Березинскій; 3 апрѣля къ единовѣрческой церкви с. Балакова, Николаевскаго уѣзда, Вольскій мѣщанинъ Стефанъ Цвѣтковъ, впредь до усмотрѣнія; 5 апрѣля въ с. Воскресенское, Самарскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Іаковъ Снѣгуровъ, впредь до усмотрѣнія; 9 апрѣля на первую псаломщическую вакансію при Вознесенской церкви сл. Кинель-Черкасской, Бугурусланскаго уѣзда, состоящій на второмъ штатѣ при той же церкви псаломщикъ Іоаннъ Евѣимовъ; въ с. Верхнее Сырное, Бузулукскаго Преображенскаго мужскаго монастыря послушникъ Викторъ Березовскій, впредь до усмотрѣнія.

— Священникъ с. Калдина, Новоузенскаго уѣзда, Николай Аксеновъ опредѣленъ 8 апрѣля *помощникомъ благочиннаго* III округа Новоузенскаго уѣзда.

— Священникъ Самарской градской Успенской церкви Теодосій Лапкинъ опредѣленъ 16 апрѣля, согласно избранію духовенства градскаго благочинія, *окружнымъ духовникомъ*, вмѣсто умершаго протоіерея Самарскаго Казанскаго собора Теодора Ястребцева.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Исключены за смертію.

Заштатный псаломщикъ с. Сухой Вязовки, Николаевскаго уѣзда, Григорій Ястребовъ (умер. 10-го февраля); священникъ с. Андросовки, Николаев-

скаго же уѣзда, Василій Горизонтовъ (умер. 5 марта); заштатный и запрещенный священникъ Василій Мараховскій (умер. 8 марта); псалом-

щикъ крѣп. Шешминской, Бугульминскаго уѣзда, Іоаннъ Маринъ (умер. 13 марта); заштатный священникъ сл. Покровской, Новоузенскаго уѣзда Алексѣй Любенскій (умер. 14 марта); манатейная монахиня Бузулукскаго Тихвинскаго женскаго монастыря Іоаннікія (умер. 14 марта); заштат-

ный священникъ с. Орѣховки, Бузулукскаго уѣзда, Алексѣй Соболевъ (умер. 25 марта); протоіерей Самарскаго Казанскаго собора Θεодоръ Ястребцевъ (умер. 15 апрѣля) и іеромонахъ Николаевскаго Преображенскаго единовѣрческаго мужскаго монастыря Сергій (умер. 22 марта).

О похищеніяхъ изъ церквей.

Благочинный VI округа, Бугурусланскаго уѣзда, донесъ Его Преосвященству, что 9 марта изъ церкви с. Мордовскаго Бугуруслана произведена кража. Похититель вошелъ въ церковь въ то время, когда сторожъ, отперевъ двери храма предъ началомъ утрени, отправился въ сторожку разводить огонь, а потомъ на колокольню звонить къ богослуженію. Такъ какъ въ это время въ церкви никого еще не было, то похититель, снявъ печать на свѣчномъ ящикѣ, похитилъ изъ него 23 руб. и вышелъ незамѣченнымъ изъ церкви.

число апрѣля изъ церкви с. Семеновки, Бузулукскаго уѣзда, II округа, доноситъ мѣстный благочинный. Похититель, нужно полагать, послѣ утренняго богослуженія въ это число, прошелъ на колокольню и здѣсь остался до окончанія службы; затѣмъ, когда послѣ службы храмъ былъ запертъ, сошелъ съ колокольни, разломалъ замокъ на дверяхъ храма и вошелъ въ самый храмъ. Здѣсь имъ былъ разломанъ замокъ у свѣчнаго ящика и похищено изъ ящика 48 руб. Изъ храма онъ вышелъ незамѣченнымъ, съверными дверями, запирающимися на болтъ.

— О такомъ же похищеніи въ 14

Пожары причтовыхъ домовъ.

Благочинный I округа, Бугульминскаго уѣзда, донесъ, что въ с. Рыковѣ 20 апрѣля сгорѣли, въ числѣ 45 обывательскихъ домовъ, причтовые дома. Причтъ отъ пожара понесъ убытковъ:

священникъ отъ сгорѣвшаго имущества на 500 руб., діаконъ на 70 руб. и псаломщикъ на 109 руб. Причтовые дома были застрахованы въ суммѣ 686 руб.

КЪ ИСТОРИИ „СЛАВЯНО-БѢЛОВОДСКОЙ“ ІЕРАРХІИ.

Скорбная лѣтопись религиозныхъ разномыслий русскаго народа продолжается и въ наши дни, пополняясь все новыми и новыми печальными фактами. Растетъ сектантство: нарождаются секты новыя; расчленяются, объединяются, осложняются, всячески видоизмѣняются секты старыя. Не остается недвижимымъ и старообрядческій расколъ. Дробится безпоповщина, и—какъ дробится! Въ какія дебри, въ какія безпросвѣтныя трупщобы ползутъ ея ручьи!... Располагается бѣглопоповщина. За оскудѣніемъ „бѣгствующаго отъ господствующей церкви іерейства“, часть ея,—и значительная часть—начинаетъ управляться простыми уставщиками; остатокъ не столько „окормляется“ бѣглыми попами, сколько ссорится изъ за нихъ: что ни новый здѣсь попъ, то и новый приходъ, да часто и новая „вѣра“... Рвется на части и „согласіе“ (?) Австрійское (окружники, псевдоокружники, противокружники, —противокружники партіи Іосифа; противокружники партіи Іова...). Выступаетъ, наконецъ, и новый толкъ, новая іерархія,—іерархія, представляющаяся болѣе чѣмъ странною даже на страницахъ исторіи нашего раскола... Говоримъ о „Бѣловодской“ іерархіи, представителемъ которой является нѣкто „Аркадій“, выдающій себя за архіепископа, получившаго хиротонію въ Бѣловодѣ, въ Опоньскомъ царствѣ, отъ Мелетія, патріарха Славяно-Бѣловодскаго, Индостанскаго, Индійскаго и проч. и проч.

Первыя сообщенія о самозванномъ архіепископѣ „Славяно-Бѣловодскомъ“ появились въ печати въ 1880 году: въ № 69 (май—іюньская книжка) „Истины“ за этотъ годъ обнаружено письмо, полученное отъ мнимаго „архіепископа всея Россіи и Сибири старообрядцкой церкви“ однимъ его знакомымъ, бывшимъ безпоповцемъ города Рѣжицы, Витебской губ., Лукою Ив. Масленниковымъ („Истина“, № 69, стр. 38—40). Въ 1881 году нѣкоторыя свѣдѣнія о новооткрывшейся іерархіи дали „Современныя Извѣстія“ (№ 246) и „Православный Собесѣдникъ“ (ч. III, стр. 345—346). Въ 1889 году „Церковныя Вѣдомости“ помѣстили на своихъ страницахъ интересныя выдержки изъ составленныхъ грамотъ Аркадія, —*краткой*, отъ 21 марта 1850 года, подписанной „смиренымъ Мелетіемъ, патріархомъ Славяно-Бѣловодскимъ, Остъ-Индійскимъ, Юстъ-Индійскимъ, Фестъ-Индійскимъ и Англо-Индійскимъ и Японскихъ острововъ“ и кромѣ того четырьмя митрополитами „сирскаго языка“, и *пространной*, отъ 28 декабря 1850 года, подписанной, кромѣ патріарха Мелетія, „царемъ и крадемъ Камбайскаго царства, Индіи и Магеланскія земли Григоріемъ Владиміровичемъ“, 38 митрополитами, 30 архіепископами, 24 епископами, 38 архимандритами и 27 игуменами („Церк. Вѣд.“, 1889 г. № 24, стр. 686—688). Въ концѣ прошлаго года „Братское Слово“, и прежде мимоходомъ упоминавшее объ Аркадіѣ въ

своихъ лѣтописяхъ, напечатало любопытное письмо объ немъ одного старообрядца Пензенской губерніи, писанное въ октябрѣ 1890 г. на Донъ къ другу („Бр. Сл.“ 1890 г. т. II, стр. 648—655). Достойныя вниманія свѣдѣнія, представляемыя всѣми этими сообщеніями, къ сожалѣнію, въ высшей степени отрывочны и кратки. Невольно возбуждая вниманіе читателей дерзостію обмана, они очень мало удовлетворяютъ возбужденное любопытство.

Настоящая статья тоже не будетъ свободна отъ этого недостатка, неизбежнаго до извѣстнаго времени по самому существу дѣла.

Въ 1667 году неразумные ревнители „старины“, отторгшіеся отъ единенія церковнаго, были формально отлучены самою церковью. Раскольники составили изъ себя отдѣльное религіозное общество и самоувѣренно нарекли его „древлеправославною церковію“. Но эта „церковь“, на самыхъ же первыхъ порахъ своего существованія, оказалась лишеною епископства. Единственный іерархъ церкви русской, выступившій сторонникомъ расколо-учителей, Павель, епископъ Коломенскій, умеръ еще около 1656 г., за десять лѣтъ до окончательнаго отдѣленія отъ церкви старообрядчества. Преемника себѣ онъ не оставилъ и раскольники очутились безъ одинаго епископа. А между тѣмъ изъ св. Писанія и изъ святоотеческихъ твореній, изъ всѣхъ книгъ, по преимуществу ими уважаемыхъ, они хорошо знали, что безъ епископа церковь существовать не можетъ, что

Располагая нѣкоторыми архивными данными и нѣкоторыми рукописями, принадлежавшими частію самому Аркадію, частію его ставленникамъ (содержаніе одной изъ таковыхъ рукописей нами передано въ „Христіанскомъ Читеніи“ 1890 года, т. II, стр. 689—694, въ замѣткѣ: „Къ матеріаламъ для характеристики современнаго раскола. Бѣловодская іерархія“), авторъ имѣетъ въ виду намѣтить нѣсколькими штрихами выяснившіяся въ настоящее время черты такого характернаго въ исторіи нашего раскола явленія,—какъ появленіе въ немъ, послѣ австрійской, еще новой „Бѣловодской“ іерархіи.

трехчинная іерархія должна пребывать въ церкви Христовой неизмѣнно и непрерывно до скончанія міра. И вотъ,—чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе,—тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе совѣсть отдѣлившихся отъ православія начинаетъ тревожить жгучій вопросъ: можетъ ли старообрядчество быть истинною церковью Христовой, не имѣя епископскаго чина. Казалось бы, разъ возникъ этотъ вопросъ, рѣшеніе его должно было привести отдѣлившихся къ воссоединенію съ церковію; такъ какъ, несомнѣнно, рѣшеніе возможно было только одно: церковь безъ епископа существовать не можетъ; у старообрядцевъ нѣтъ епископа; слѣдовательно, общество старообрядцевъ не составляетъ истинной Христовой церкви... Но—признать такое рѣшеніе вопроса—для старообрядцевъ значило оставить расколъ и идти въ союзъ съ „господствующею греко-россійскою“ церковью,—съ тою церковью, кото-

рая въ глазахъ раскольниковъ являлась вмѣстилищемъ всѣхъ ересей. Крайняя вражда къ православной церкви и не допустила раскольниковъ до уразумѣнія истины. Ослѣпленные своимъ фанатизмомъ, они обратились къ иному выходу изъ мучившихъ ихъ сомнѣній. „Церковь безъ епископа быть не можетъ; а такъ какъ наше общество“, стали разсуждать они, „несомнѣнно составляетъ истинную церковь, то и слѣдуетъ отсюда, что оно непременно должно имѣть епископовъ, существованіе которыхъ остается только неизвѣстнымъ“. „Древлеправославная церковь должна имѣть епископовъ“!... Разъ явилось подобное убѣжденіе, навстрѣчу ему пошли и прямые толки о „древлеправославныхъ“ епископахъ, якобы существующихъ въ нѣкихъ мѣстахъ. Пошли слухи, что есть на землѣ Богомъ спасаемые грады и обители, гдѣ твердо и нерушимо блюдетъ „древлее благочестіе“ и епископы сіяютъ, аки солнце

Еще первоучитель раскола, діаконъ Θεодоръ, неизвѣстно, впрочемъ, на какомъ основаніи, утверждалъ, что не всѣ греческіе патріархи отступили отъ „православія“, что „патріархъ де Іерусалимскій по старому слагаетъ персты... и Никона—де онъ предтечею антихристовымъ зоветъ“¹⁾... Но удостовѣреніе Θεодора почему-то прошло незамѣченнымъ. Съ конца XVII вѣка стали бродить такъ сказать общіе слухи о „древлеправославныхъ“ епископахъ: „далеко, далеко, тамъ, на востокѣ“, говорили поборники „ста-

рины“, „кроются вѣрные святители“; но—гдѣ именно на востокѣ обрѣтаются сіи святители,—точно сказать не умѣли. Съ теченіемъ времени нѣкоторые начали называть и по имени эти сокровенныя мѣста: „святоотеческія правила, преданія и обычаи нерушимо хранятся въ Антіохіи“... Начались далекія и трудныя странствованія для отысканія законнаго епископства. Странствованія эти, разумѣется, кончались ничѣмъ, но старыя толки о „древлеправославныхъ“ владыкахъ не замирали.

Въ XVIII вѣкѣ, въ успокоеніе мятущейся совѣсти раскольниковъ, возникли и новые слухи. Пошли въ народѣ толки о невидимыхъ городахъ и монастыряхъ, колокольный звонъ которыхъ бываетъ, будто-бы, слышенъ въ тихія лѣтнія ночи (напр., о сокровенныхъ монастыряхъ въ горахъ Жигулевскихъ — на Волгѣ). Ко всѣмъ этимъ мѣстамъ фантазія раскольниковъ приурочивала „архіереевъ древляго благочестія“¹⁾.

Во второй половинѣ XVIII столѣтія таже смущенная мысль раскольниковъ выдвинула и еще одну призрачную надежду въ туманной дали безвѣстныхъ далекихъ странъ. По раскольническимъ обществамъ начало циркулировать рукописное путешествіе безпоповщинскаго инока Марка изъ монастыря Топозерскаго, что въ губерніи Архангельской. Ходилъ де этотъ старецъ въ Сибирь, добрался до Китая, перешелъ степь „Губань“

¹⁾ «Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія, издаваемые подъ редакціей Н. Субботина». Т. VI, стр. 161.

¹⁾ П. Мельниковъ.—«Историческіе очерки поповщины». Москва. 1864 г., стр. 46—59. Авт. Сюда же относится преданіе о градѣ «Китежъ», кроющемся подъ водами Китежскаго озера. Ред.

(Гоби) и дошелъ до Японіи, до „Опоньскаго государства“, которое раскинулось „въ предѣлахъ окіяна-моря, называемаго Бѣловодіе“. Искавъ „съ великимъ любопытствомъ и стараніемъ древляго благочестія православнаго священства, которое весьма нужно ко спасенію“, онъ обрѣлъ де его въ Японіи. Здѣсь нашель онъ „асирскаго языка 179 церквей“. Убѣдился, что тамошніе христіане имѣють „патріарха православнаго, антиохійскаго поставленія, и четыре митрополита. А російскихъ (тамъ) до сорока церквей, тоже имѣють митрополита и епископовъ, асирскаго поставленія. Отъ гоненія римскихъ еретиковъ много народу уклонилось въ тѣ самыя восточныя страны, а россіяне во время измѣненія благочестія уклонились изъ Соловецкія обители и изъ прочихъ мѣстъ. Много народу отправлялись кораблями Ледовитымъ моремъ и сухопутнымъ путемъ“....¹⁾ Какъ ни нелѣпы были сказки „Путешественника“, раскольники имъ повѣрили, потому что онѣ успокоивали ихъ совѣсть. Не разувѣрились раскольники въ этихъ сказкахъ и въ настоящемъ столѣтіи. Въ 1807 году о „Бѣловодскихъ“ раскольническихъ епископахъ подавалъ правительству записку поселенинъ Томской губерніи Бобылевъ.²⁾ Въ 1839 году объ архіереяхъ старообрядческихъ и даже о патріархѣ „Опоньскаго царства“ заявилъ Семеновскому исправнику одинъ бродяга-раскольникъ.³⁾ Въ сороковыхъ годахъ многіе изъ жите-

лей Бухтарминскаго края бѣжали въ китайскіе предѣлы для поселенія въ загадочномъ „Бѣловодѣ“. Въ 1861 году изъ деревень Бухтарминской волости, Алтайскаго горнаго округа, начались снова отлучки крестьянъ за китайскую границу для отысканія чудснаго „Бѣловодья“. Только жалкая участь искателей, едва живыми возвратившихся изъ бесплодныхъ странствованій на родину, нѣсколько уменьшила эмиграцію замечтавшихся раскольниковъ.¹⁾ Слепая вѣра старообрядцевъ въ существованіе „Опоньскаго патріарха асирскаго языка“ не могла не натолкнуть дерзкихъ искателей приключеній на мысль о возможности извлечь свою выгоду изъ людскаго невѣжества. Пользуясь увѣренностью раскольниковъ въ дѣйствительности японской іерархіи, еще и въ прошломъ столѣтіи, и въ настоящемъ, разнаго рода проходимцы смѣло выдавали себя за священниковъ, ходившихъ за посвященіемъ въ „Опоньское царство“, показывали какія-то ставленныя грамоты отъ небывалыхъ архіереевъ и... собирали деньги за исправленіе требъ.²⁾ „Смиранный Аркадій“ сдѣлалъ шагъ впередъ по пути такого самозванства и—ни много ни мало—объявилъ себя рукоположеннымъ въ „Бѣловодѣ“ „Архіепископомъ всея Русіи и Сибири“...

Явившись въ августѣ 1881 года въ городъ Осташковъ, Тверской губ., и назвавшись здѣсь Аркадіемъ Боголюбовымъ, протоіереемъ Томской епархіи, Аркадій рассказывалъ про себя,

¹⁾ Тамъ же, стр. 39—44.

²⁾ Тамъ же, стр. 42—43.

³⁾ Тамъ же, стр. 43—44.

¹⁾ Тамъ же, стр. 44.

²⁾ Тамъ же, стр. 45—46.

что онъ „происходитъ изъ мѣщанъ г. Новгорода“¹⁾.

Но лѣтомъ 1885 года, бесѣдуя въ деревнѣ Сыркѣ, Оханскаго уѣзда, Пермской губерніи, съ крестьяниномъ Самарской губ., Бугульминскаго уѣзда, деревни Чернаго Ключа, Кирилломъ Александровымъ, Аркадій рассказывалъ уже про себя, что онъ „Московскій, изъ рода князей Урусовыхъ“²⁾.

Въ половинѣ октября 1885 года, посѣтивъ проѣздомъ Юго-Камскій заводъ, Пермской губерніи, Аркадій заѣхалъ къ крестьянину Павлу Ильину Нечаеву, лѣтъ пять тому назадъ поставленному имъ въ попы, и здѣсь тоже рассказывалъ, что онъ, Аркадій „происходитъ отъ предковъ князей Урусовыхъ“³⁾:

Осенью того же года, бывая у крестьянина Пермскаго уѣзда, Срѣтенской волости, деревни Першатъ, Платона Андреева Малахова, Аркадій говорилъ послѣднему, что „родина его С.-Петербургъ и онъ происходитъ изъ рода князей Урусовыхъ“⁴⁾.

Въ 1890 году, отвѣчая на моленіе не вполне еще увѣрившихся своихъ

¹⁾ «Дѣло Судебнаго Слѣдователя Ржевскаго Окружнаго Суда, 5 участка, о сынѣ коллежскаго ассесора Антонѣ Пикульскомъ, обвиняемомъ въ прест. предум. 2 п. 1512 ст. Улож. о нак.» № 55, л. 13.

²⁾ «Предварительное елѣдствіе, произведенное Судебнымъ Слѣдователемъ Самарскаго Окружнаго Суда 2 участка Бугульминскаго уѣзда, объ именуемомъ Аркадіемъ, архіепископомъ всея Руси и Сибири, обвиняемомъ въ бродяжествѣ и другихъ преступленіяхъ». Архива Самарскаго Окружнаго Суда № 23559, л. 101.

³⁾ Тамъ же, л. 115.

⁴⁾ Тамъ же, л. 117.

послѣдовавателей (по всей вѣроятности „православныхъ христіанъ, живущихъ въ Выселкѣ Гусихѣ, Августовской волости, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи“), просившихъ „архіепископа“ дать истинный („какъ на страшномъ и праведномъ судищи Христовомъ, предъ нелицемѣрнымъ судьей, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ“), отвѣтъ „о своемъ рукоположеніи“, —отвѣчая на это моленіе, Аркадій писалъ: „Честныя отцы и братія! Приношу предъ вами въ церкви иже во святыхъ отца нашего Алексія митрополита, предъ святымъ и страшнымъ престоломъ Господа моего, и предъ образомъ Христа Спасителя моего, и предъ честнымъ и животворящимъ крестомъ Господнимъ, и предъ святымъ евангеліемъ, приношу послѣднее исповѣданіе,—больши бы мнѣ не исповѣдаться,—въ томъ, что я изъ роду князя Урусова, постриженъ въ монахи и по святому постриженію—Аркадій, и въ настоящее время посвященъ во архіепископа... Если я рабъ Божій Аркадій противъ этого что солгалъ или неправду сказалъ, то пожри меня земля, какъ пожрала Даѳана и Авирона при Моисеѣ, убей меня, Господи, громомъ и пожги Илья пророкъ огнемъ и молніею, а по смерти сведи мою душу, Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, въ муку вѣчную“...¹⁾

Принимая во вниманіе характеръ даннаго отвѣта (свое утвержденіе

¹⁾ Самарской Духовной Консисторіи «Дѣло о раскольническомъ лжесвященникѣ, крестьянинѣ села Русскаго Бандыза Тимоѣѣ Іустиновѣ Южовѣ», По общей описи 1890 г. перваго стола № 173.

Аркадій смѣло ввѣряетъ *письму* и закрѣпляетъ самыми страшными клятвами) и сопоставляя этотъ случай съ тремя случаями вышеуказанными, не позволительно, кажется, думать, что рѣчь Аркадія объ его происхожденіи изъ рода князей Урусовыхъ есть не случайно сорвавшаяся съ языка ложь человека, которому лгать обратилось въ привычку—а обычная рѣчь „архіепископа“ предъ простыми слушателями: пропагандируя свое епископство“, влекущееся будто-бы отъ такого іерарха, какъ „древлеправославный“ патриархъ Мелетій, Аркадій, для большей внушительности, и самого себя именуетъ „происходящимъ отъ предковъ князей Урусовыхъ“...

Косвеннымъ подтвержденіемъ нашей мысли можетъ служить и слѣдующій фактъ. Въ трехъ „указахъ“, или „мирноотпущенныхъ“ грамотахъ, полученныхъ будто-бы Аркадіемъ отъ патриарха Мелетія, между прочимъ говорится: При „благочестивѣйшемъ, и тишайшемъ, и самодержавнѣйшемъ, и христолюбивомъ, и Богомъ избранномъ, и Богомъ вѣнчанномъ, и Богомъ помазанномъ царѣ и великомъ кралѣ всея земли Индостанскія, и Индіи, и Камбайскаго царства и Магелланскія земли, надъ Пашагонами, и прочихъ государствъ православныхъ христіанъ государѣ“ въ „первопрестольный царствующій градъ Левекъ Камбайскія земли восточнаго полуострова“ прибыли „изъ російскаго святого Московскаго царства“ „россійскіе князіе и боярове: Борисъ Шереметіевъ, Никола Урусовъ, Михайло Муравьевъ и Трубецкихъ и прочихъ тридесять“. Князья эти,

раскрывъ царю и патриарху бѣдственное положеніе въ Россіи старобрядческихъ общинъ, „упросили и умолили“ патриарха, „да смотрѣніемъ соборнымъ и правильнымъ поставитъ епископа въ Московію въ великороссійское царство“. Согласно этой просьбѣ, и поставленъ былъ въ „великое Московійское російское государство“ господинъ архіепископъ Аркадій, какъ видно, пришедшій въ Камбайское царство вмѣстѣ съ вышепоименованными лицами ¹⁾. „Мирноотпущенными“ грамотами Аркадій пользуется для своей пропаганды такъ же, какъ и ставленными своими грамотами: онъ предъявляетъ ихъ, какъ доказательство подлинности своей „Бѣловодской“ хиротоніи. Такимъ образомъ, Аркадій настойчиво проводитъ ту мысль, что и самъ онъ, и его дѣло стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ нашими старыми именитыми фамиліями и въ частности съ фамиліей князей Урусовыхъ: А отсюда уже не большой шагъ до завѣренія, что онъ, Аркадій, если не самъ російскій князь Никола Урусовъ, то сынъ этого князя, ²⁾ или вообще потомокъ князей Урусовыхъ...

Приписывая себѣ княжескій титулъ въ бесѣдахъ съ темнымъ довѣр-

¹⁾ «Мирноотпущенныя» грамоты Аркадія имѣются при цитованномъ выше «Предвар. сл.» Самарскаго Окружнаго Суда.

²⁾ Вышеупомянутому крестьянину Платону Андрееву Малахову, Аркадій рассказывалъ, что «во время преслѣдованія раскола въ царствованіе Императора Николая Павловича, имѣя 15 лѣтъ отъ роду, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ и прочими приверженцами раскола бѣжалъ за границу» и потомъ прибылъ къ «Бѣловодскому» патриарху. «Предв. слѣд.» Сам. Окр. Суда, л. 117

чивымъ людомъ, Аркадій совершенно иначе отозвался о своемъ происхожденіи, когда пришлось ему давать отвѣтъ лицамъ, власть имущимъ. Арестованный 25 ноября 1885 года, по распоряженію Бугульминскаго уѣзднаго исправника, Аркадій писалъ собственноручно при первоначальномъ допросѣ у исправника: „Родился я въ деревнѣ Кабаевкѣ, Бурусланскаго (Бугурусланскаго) уѣзда; отца моего звали Антонъ Матвѣевъ, а мать Анна Макарова; меня зовутъ Степанъ, а меньше меня былъ братъ Ѳедоръ“¹⁾. Совершенно такое же показаніе о своемъ происхожденіи далъ Аркадій и при вторичномъ, дополнительномъ, допросѣ у исправника, 1 декабря 1885 г. Теперь онъ добавилъ только, что фамилія его Матвѣевъ²⁾. Такъ же отвѣчалъ Аркадій, и отвѣчалъ не разъ, и судебному слѣдователю Самарскаго Окружнаго Суда, производившему предварительное объ немъ слѣдствіе³⁾. Препежне свое заявленіе онъ дополнилъ лишь слѣдующимъ замѣчаніемъ: „По происхожденію я мордвинъ; теперь говорить по мордовски не могу и отдѣльныхъ словъ не знаю“⁴⁾. Смѣлость, съ какою отстаивалъ Аркадій новую свою родословную, была не безпричинна. Довольно знакомый съ тою мѣстностью, которую выдавалъ онъ за свою родину, Аркадій имѣлъ вѣрныя свѣдѣнія о томъ, что въ селѣ Кабаевкѣ дѣйствительно жили два брата —

Степанъ и Ѳедоръ Антоновы Матвѣевы, что въ началѣ сороковыхъ годовъ братья куда-то ушли изъ Кабаевки и что съ тѣхъ поръ они не возвращались на родину. Ловко задуманный обманъ долго не поддавался разоблаченію. Произведенный судебнымъ слѣдователемъ допросъ лицъ, знавшихъ Степана Антонова, обнаружилъ, что этотъ послѣдній былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Аркадій же заявилъ, что онъ женатъ не былъ... Одинъ изъ свидѣтелей сообщилъ, что „какъ помнится, Степанъ былъ, какъ будто, съ лысиной“¹⁾. У Аркадія же лысины не было. Тѣмъ не менѣе, „архіепископъ“ изъ Кабаевки твердо стоялъ на своемъ. И только тогда, когда судебный слѣдователь задумалъ навести справки у тѣхъ лицъ, съ которыми Аркадій велъ переписку (при арестованіи Аркадія у него были найдены, на отдѣльныхъ клочкахъ бумаги, адреса разныхъ лицъ), „владыка“, хотя и заявилъ слѣдователю: „мое настоящее званіе и происхожденіе было неизвѣстно лицамъ, съ которыми я велъ переписку; поэтому, собирать отъ нихъ свѣдѣнія о моемъ званіи и происхожденіи напрасно“:²⁾ тѣмъ не менѣе, спустя нѣкоторое время, рѣшилъ открыть свое дѣйствительное имя, званіе и происхожденіе. Марта 10-го Аркадій сообщилъ слѣдователю: „Я—Антонъ Савельевъ Пикульскій; отецъ мой Савелій Тимоѳеевъ Пикульскій принадлежалъ къ привилегированному сословію: онъ состоялъ въ чинѣ надворнаго совѣтника, или

¹⁾ «Пр. Сл.» С. 9. С., л. 1.

²⁾ Тамъ же, л. 8.

³⁾ Тамъ же, л. 58, 75.

⁴⁾ Л. 58 об.

¹⁾ Л. 68.

²⁾ Л. 81.

же коллежскаго ассесора. Мать мою звали Кириллой (Кирой?) Семеновой. Послѣ ея смерти отецъ женился на Парасковіи Яковлевой. Отъ перваго брака его были дѣти: Ѳедоръ, Илья, я—Антонъ, Марѳа, Александра, Марья и Михайлъ... Отъ втораго же брака были дѣти: Яковъ и Александра. Отецъ мой умеръ; мачиха же, Парасковія Яковлева и ея дочь Александра живутъ въ г. Новгородѣ; прошлымъ годомъ я навѣщалъ ихъ... Мой старшій братъ, Ѳедоръ живетъ у своего сына за Москвой... Названные мною мои родственники могутъ удостовѣрить мою личность¹⁾. И родственники, дѣйстви-тельно, удостовѣрили личность Аркадія. Когда вдовѣ Пикульской и ея дочери, Александрѣ Савельевой предъ-явлена была фотографическая карточка Аркадія, обѣ признали въ ней Антона Савельева Пикульскаго,—первая своего пасынка, вторая—брата по отцу²⁾.

Итакъ слѣдственною процедурою

¹⁾ Л. 108.

²⁾ Л. 153—156. Къ удостовѣренію личности Аркадія можетъ служить и слѣдующее письмо на его имя, оказавшееся между другими бумагами, найденными у «владыки»: «Мы всѣ живы и благополучны. Новаго только, что былъ у меня Михайлъ съ женою и вспоминалъ про тебя. Далѣе, сынъ мой Алексѣй сдѣланъ помощникомъ начальника станціи..., а Яшу похерили... Всѣ мы тебѣ кланяемся и сочувствуемъ твоему несчастному обстоятельству, да дѣлать нечего: воля не моя. Прощай. Богъ тебѣ помощникъ и покровитель. Ѳ. Пикульскій. 17 февраля 1882 года, Москва («Пр. С.» С. Ос. л. 83). Очевидно, что это пишетъ Аркадію его старшій братъ Ѳедоръ, «живущій у своего сына за Москвой». Упоминаемые въ письмѣ Михайлъ и Яша тоже, конечно, братья Аркадія. Что это письмо дѣйстви-

добыто и прочно обосновано, что лицо, именовавшее себя „смиранный Аркадій, архіепископъ всея Русіи и Сибири“—есть оберъ-офицерскій сынъ Антонъ Савельевъ Пикульскій.

Савелій Тимоѳеевъ Пикульскій, какъ видно изъ формулярнаго списка его¹⁾, родился 3 декабря 1811 года, происходилъ изъ крестьянъ Кіевской губерніи и былъ исповѣданія *православнаго*. Поступивъ 1829 г. въ военную службу, служилъ до 1850 г., когда уволенъ былъ въ отставку, съ чиномъ коллежскаго регистратора. Въ 1853 г. Пикульскій снова опредѣленъ былъ на службу артиллерійскимъ чиновникомъ въ Кубанскую Область, получилъ „за отличіе“ орденъ св. Станислава 3 степени, въ 1868 году произведенъ былъ „за выслугу лѣтъ“ въ коллежскіе ассесоры и тогда же уволенъ, по прошенію, отъ службы „съ мундиромъ и пенсіею полнаго оклада“. 3 іюня 1870 года Савелій Тимоѳеевичъ умеръ въ

тательно писано братомъ Аркадія, Ѳедоромъ Пикульскимъ, въ этомъ въ концѣ концовъ сознался и самъ «архіепископъ». 26 января 1886 года онъ заявлялъ Судебному Слѣдователю: «Предъ-являемое мнѣ письмо, за подписомъ «Ф. Пикульскій», было написано Московскимъ купцомъ Фо-мою Васильевымъ Пикульскимъ» («Предв. сл.» Сам. Окр. Суда, л. 80—81). Но 11 марта 1886 года Аркадій показалъ: «Въ прошлый разъ я невѣрно назвалъ Пикульскаго Фо-мою Васильевымъ, Московскимъ купцомъ. Пикульскаго, письмо котораго показывали вы мнѣ, зовутъ Ѳедо-ромъ Савельевымъ; онъ родной мой братъ; упо-минаемый въ томъ же письмѣ Алексѣй—сынъ Ѳедора Пикульскаго, а мой родной племянникъ. Яковъ же, о которомъ говорится въ письмѣ,—мой сводный братъ»... («Дѣло Судебнаго Слѣдо-вателя Рижскаго Окружнаго Суда»; № 55, л. 15);

¹⁾ «Предвар. сл.» С. О. С., л. 157—159.

Кіевѣ. Формулярный списокъ сообщаетъ свѣдѣнія и о дѣтяхъ Савелія; но, къ сожалѣнію, совсѣмъ умалчиваетъ объ Антонѣ (вопреки показанію послѣдняго, данному слѣдователю: „у мачихи находится формулярный списокъ моего отца и въ этомъ списокѣ, въ числѣ другихъ, и я помѣщенъ“. („Пр. слѣд.“ С. О. С., л. 110 ¹⁾) и такимъ образомъ лишаетъ насъ возможности дать *точные*, хотя бы и краткія, извѣстія о жизни Антона до вступленія его на поприще „архіереяствованія“. Нѣкоторыя данныя относительно этого періода жизни Антона можно намѣтить лишь *съ вѣроятностію*. На вопросъ у Бугульминскаго исправника, (1 дек. 1885 г.) Аркадій заявилъ, что отъ роду ему 68 лѣтъ ²⁾. Такъ же отозвался Аркадій о своемъ возрастѣ и на допросѣ у судебного слѣдователя, 7 декабря 1885 года: „отъ роду считаю себя около 70 лѣтъ“ ³⁾. При освидѣтельствovanіи Аркадія судебнымъ слѣдователемъ чрезъ Бугульминскаго городского врача (17 декабря 1885 г.) противъ заявленія „архіепископа“ не было сдѣлано никакого возраженія: въ протоколѣ освидѣтствованія значится, что „свидѣтельствуемый имѣетъ около 70 лѣтъ“ ⁴⁾ Но и это

¹⁾ Это, впрочемъ и понятно. Формулярный списокъ выданъ Савелію Пикульскому 11 марта 1869 г., Антонъ же въ 1858 г. шестуется уже по Витебской губерніи арестантомъ «въ заточеніе въ г. Динабургъ» («Истина», № 69, стр. 39)... Разумѣется, коллежскому ассесору и кавалеру было не очень пріятно украшать свой формуляръ упоминаніемъ о столь доблестномъ дѣтищѣ...

²⁾ «Пр. с.» С. О. С., л. 8.

³⁾ Л. 58 об.

⁴⁾ Л. 67.

показаніе Аркадія нельзя признать правильнымъ. Если бы въ 1885 г. Аркадію было около 70 лѣтъ, то рожденіе его падало бы приблизительно на 1815 г. ¹⁾; но въ это время Аркадіеву отцу было только *четыре* года...

Въ документахъ, относящихся къ разбирательству дѣла Аркадія въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ, въ 1886 году, не разъ повторяется, что обвиняемый Антонъ Пикульскій отъ роду имѣетъ 60 лѣтъ ²⁾ Но если бы и это было такъ, то все же годомъ рожденія Аркадія былъ бы 1826 годъ,—когда отецъ Аркадія все еще не имѣлъ совершеннолѣтія... Аркадій же, какъ видно изъ собственныхъ же его словъ, былъ даже *не* первымъ сыномъ Савелія: „отъ перваго брака его“, заявилъ Аркадій слѣдователю, „были дѣти: Ѳедоръ, Илья, я—Антонъ... Мой *старшій* братъ Ѳедоръ живетъ у своего сына“... ³⁾ Ѳедоръ Савельевъ родился 16 мая 1829 года ⁴⁾. Значитъ, рожденіе Антона—„Аркадія“ должно быть отнесено приблизительно къ 1832 году ⁵⁾ и, слѣдовательно, въ 1886 году

¹⁾ Въ августѣ 1890 года, бесѣдуя съ однимъ старообрядцемъ Пензенской губ., Аркадій и самъ сказывалъ про себя, что будто бы, родился онъ въ 1814 году. «Братское Слово», 1890 г., т. II, стр. 651.

²⁾ «Дѣло С. О. С. по 1 уголовному отдѣленію, о сынѣ колл. асс. Антонѣ Савельевѣ Пикульскомъ, обвиняемомъ въ именованіи себя не принадлежащимъ ему званіемъ» Архива С. О. С. № 23559, л. 43, 44, 46, 47, 63 и др.

³⁾ «Предвар. слѣдствіе», л. 108.

⁴⁾ «Пр. Сл.», л. 158.

⁵⁾ Въ 1838 году у Савелія Пикульскаго родился уже седьмой ребенокъ,—Михаиль («Предв. слѣдствіе», л. 158 сл. л. 108).

„архієпископу“ было около 54 лѣтъ,¹⁾ нынѣ же ему приблизительно 58 лѣтъ.

Гдѣ росъ, какъ воспитывался, чѣмъ занимался Аркадій въ теченіе первыхъ 25 лѣтъ своей жизни, свѣдѣній объ этомъ мы не имѣемъ. Будущій „владыка“ впервые выступает предъ нами молодымъ человѣкомъ лѣтъ 26 и выступает не въ очень-то привлекательномъ видѣ. Мы встрѣчаемъ его въ 1858 году въ городѣ Рѣжицѣ, Витебской губерніи, въ пересыльной партіи арестантовъ, слѣдующей въ г. Динабургъ. Очевидно, молодой Пикульскій шествовалъ уже по широкому житейскому пути, шествовалъ при томъ большими шагами, и не безъ тяжкихъ преткновеній, о чемъ свидѣтельствовали его „узы“ и „заточенія“.. Въ Рѣжицѣ Пикульскій заболѣлъ. Арестантскую больницу навѣстилъ купецъ Л. И. Масленниковъ, принадлежавшій въ то время къ *безпоповщинскому* согласію и „съ великимъ усердіемъ помогавшій страждущимъ“. И вотъ, сообразительный узникъ, ничто же сумняся, выдаетъ себя за безпоповца, страждущаго ради древняго благочестія...²⁾ Оказываетъ

¹⁾ Въ обвинительномъ актѣ, коимъ былъ преданъ суду Самарскаго Окружнаго Суда Аркадій, въ актѣ составленномъ 30 мая 1886 года, сказано объ обвиняемомъ, что онъ «около 60 лѣтъ» («Дѣло Сам. О. С. по уголовн. отд., л. 2). Такъ же обозначенъ возрастъ Аркадія и въ обвинительномъ актѣ Ржевскаго Окружнаго Суда, составленномъ 29 августа 1886 года, («Ржевскаго Окружнаго Суда дѣло о преданіи суду, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, сына кэл. ассес. Антона Савельева Пикульскаго, обвиняемаго въ присвоеніи не принадлежащаго ему званія». По описи № 159; по уголовному столу № 284. Л. 3).

²⁾ «Истина», № 69, ст. 38—39.

ся, что молодой человѣкъ уже видалъ виды, уже знакомъ съ „жизнью“. Онъ знаетъ, на какой всего лучше играть струнѣ въ сердцѣ богобоязненнаго русскаго человѣка. Знаетъ онъ это и, не задумываясь, знаніе прилагаетъ къ дѣлу. Не имѣемъ свѣдѣній, была ли Рѣжицкая продѣлка первымъ опытомъ „превращеній“ Пикульскаго, но за то знаемъ, что она была опытомъ далеко не послѣднимъ.

Въ августѣ 1881 года въ городѣ Осташковъ прибылъ неизвѣстный человѣкъ, который *назвалъ себя протоіереемъ* села Зареженскаго, Томской епархіи, Свято-Троицкой *единовѣрческой церкви*, Аркадіемъ Боголюбовымъ и предъявилъ Осташковскому полицейскому надзирателю безсрочное свидѣтельство Томской Духовной Консисторіи отъ 10 мая 1879 г. за № 1878, выданное будто-бы ему „для посѣщенія богоугодныхъ мѣстъ въ Россійской Имперіи“. Изъ города Осташкова тотъ же человѣкъ и подъ тѣмъ же именемъ, въ священнической одеждѣ и съ наперснымъ крестомъ на груди, прибылъ въ городъ Ржевъ, остановился въ квартирѣ бывшаго *единовѣрческаго священника Петра Рогункова*, а по прибытіи въ домъ Рогункова полиціи, скрылся. Человѣкъ этотъ въ дѣйствительности былъ все тотъ же Антонъ Савельевъ Пикульскій¹⁾.

Направившись изъ Ржева въ Москву, Пикульскій явился къ *единовѣрческому священнику Звѣздинскому подъ именемъ единовѣрческаго архимандрита*, принять былъ любезно и даже,

¹⁾ «Предв. слѣд.» Л. 183 и др. «Дѣло Суд. Сл. Ржевскаго Суда, л. 9 и др.

вмѣстѣ съ прочимъ духовенствомъ, допущенъ былъ, какъ архимандритъ, до служенія панихиды по одной купчихѣ ¹⁾).

Въ первыхъ числахъ декабря 1881 года проживающая въ г. Казани крестьянка Костромской губерніи Авдотья Алексѣева Сорокина, проводивъ въ Кострому своего сына, занимала въ Нижнемъ-Новгородѣ извозчика, чтобы ѣхать въ Казань. Въ это время къ ней подошелъ неизвѣстный мужчина, повидимому изъ духовныхъ, такъ какъ на немъ было одѣто нѣчто на подобіе рясы, и попросилъ довести его до Казани. Приѣхавъ въ Казань, онъ остановился на время въ квартирѣ Сорокиной и здѣсь говорилъ о себѣ, что онъ священникъ. Цеховому Сорокину онъ добавилъ, что путешествовалъ по святымъ мѣстамъ и теперь ѣдетъ домой. Спустя нѣкоторое время, Авдотья Сорокина получила отъ своего спутника письмо изъ Перми, въ которомъ онъ именовалъ себя „Архіепископомъ Аркадіемъ“ и просилъ оказать ему матеріальную помощь... ²⁾

Въ 1882 или въ 1883 году старорусскій отставной унтеръ-офицеръ Осипъ Фокѣевъ, вмѣстѣ съ женою своею Александрою Павловою, шелъ въ Нилѣвскую пустынь, Осташковскаго уѣзда. Дорогой онъ повстрѣчался съ неизвѣстнымъ человѣкомъ, шед-

шимъ туда-же, и при разговорѣ услышалъ отъ него, что имѣетъ дѣло съ *іеромонахомъ Аркадіемъ*. На обратномъ пути „іеромонахъ“ побывалъ у Фокѣева въ Старой Русѣ и затѣмъ направился, будто-бы, „въ одинъ монастырь Тамбовской губерніи“. На самомъ дѣлѣ іеромонахъ Аркадій былъ все тотъ-же Антонъ Пикульскій... ¹⁾

29 Іюля 1884 года Новгородскій мѣщанинъ Василій Дмитріевъ Свѣшниковъ, идя на богомолье въ Отинскій монастырь, встрѣтился на пути съ какимъ-то монахомъ, который назвалъ себя священникомъ *Богородицкаго монастыря*, Пермской губерніи, и между прочимъ пообѣщалъ Свѣшникову выслать ему образокъ. Въ роли этого священника выступалъ все тотъ-же Антонъ Пикульскій... ²⁾

Въ концѣ августа или въ сентябрѣ 1884 г. въ г. Новгородѣ къ отставному маіору Павлу Петровичу Петрову явился на квартиру монахъ, который *отрекомендовался архимандритомъ Аркадіемъ, настоятелемъ Богородицкаго монастыря*. Гость обѣдалъ у г. Петрова и рассказывалъ ему, что приѣхалъ въ Новгородъ для поклоненія святымъ мощамъ, что въ Богородицкомъ монастырѣ онъ часто получалъ командировки „для приведенія раскольниковъ въ православіе“. Противораскольническимъ миссіонеромъ и архимандритомъ именовалъ себя Антонъ Савельевъ Пикульскій... ³⁾

Трудно допустить, что-бы эти случаи исчерпывали собою весь кругъ „метаморфозъ“ Пикульскаго. Они

¹⁾ «Пр. Сл.», л. 139. По одному извѣстію, Пикульскій, живя у священника Звѣдинскаго, въ то же время тайно ходилъ къ старообрядческому «архіепископу» Антонію Шутову, выдавая себя за архимандрита раскольническаго монастыря въ Сибири (Предв. сл., л. 177).

²⁾ «Пр. Сл.», л. 86—88.

¹⁾ «Пр. Сл.», л. 135—137.

²⁾ Тамъ-же, л. 131.

³⁾ Тамъ-же, л. 130.

всплыли наружу благодаря тому обстоятельству, что, при арестованіи Аркадія въ 1885 году, въ руки судебной власти попали адреса перечисленныхъ лицъ, обманутыхъ Пикульскимъ. А сколько и еще людей могъ провести этотъ самозванецъ по профессіи и провести самыми различными способами, — не испрашивая при прощаньи съ ними ихъ адресовъ!... Сколько адресовъ могъ и уничтожить Аркадій, или потому, что они уже сослужили ему свою службу, — дали ему то, что можно было взять съ адресатовъ, или просто по давности ихъ.¹⁾ Какъ бы тамъ, впрочемъ, ни было, и указанныхъ фактовъ достаточно для того, чтобы составить себѣ ясное представленіе о нравственной физиономіи Пикульскаго. Правда, факты эти относятся сравнительно къ позднему времени, когда Пикульскому было отъ 49 до 52 лѣтъ; но, если сопоставить ихъ съ тѣмъ случаемъ, который имѣлъ мѣсто въ г. Рѣжицѣ въ 1858 году, едвали справедливо будетъ ослаблять ихъ значеніе, какъ данныхъ для характеристики и болѣе молодыхъ лѣтъ Пикульскаго. Несомнѣнно, что чѣмъ долѣе жилъ молодой человекъ, чѣмъ болѣе странствовалъ онъ по свѣту, знакомясь съ тюрьмами и этапами, сталкиваясь съ людьми очень и очень „бывалыми“, тѣмъ все болѣе долженъ былъ онъ убѣждаться въ довѣрчивости русскаго человека, тѣмъ все яснѣе и яснѣе уразумѣвалъ путь къ сердцу нашего религіознѣйшаго народа и

тѣмъ все смѣлѣе и смѣлѣе шагаль на поприщѣ самозванства. Дѣло дошло наконецъ до того, что натолкнувшись на раскольническія сказанія объ Опоньскомъ „патріархѣ асирскаго языка“ и понявъ все значеніе этихъ сказаній для раскола, Антонъ Савельевичъ въ одинъ прекрасный день объявилъ себя ставленникомъ сего патріарха, „смирненнымъ архіепископомъ всея Русіи и Сибири“.

Когда случилось это событіе?

Давая показаніе Бугульминскому исправнику, Аркадій писалъ: „получилъ я рукоположеніе въ лѣто отъ сотворенія міра 7361-е (отъ Р. Хр. 1853-е)“¹⁾. На вторичномъ допросѣ у того же исправника Аркадій заявилъ: „сорокъ пять лѣтъ тому назадъ я ушелъ съ родины помолиться св. мѣстамъ. Послѣ многихъ странствованій, проплывая много морей, я попалъ въ Индію къ патріарху Мелетію и отъ него, въ пятидесятихъ годахъ, получилъ рукоположеніе во архіепископа, при чемъ получилъ имя Аркадія“²⁾. Однородное съ этимъ послѣднимъ заявленіе сдѣлано было Аркадіемъ упомянутому выше крестьянину Пермской губерніи Платону Малахову („около 50-хъ годовъ патріархомъ Славяно-Бѣловодскимъ рукоположенъ въ санъ архіепископа“³⁾ и неизвѣстному безпоповцу Пензенской губерніи („хиротонисанъ во архіепископа и посланъ въ Россію въ 1851 году“⁴⁾. Ставленная (пространная) и три „мирно-отпущенныя“ гра-

¹⁾ Отобранные у Аркадія адреса — все относятся къ такимъ лицамъ, съ которыми «владыка» встрѣчался въ послѣднее пятилѣтіе предъ своимъ арестомъ.

¹⁾ «Пр. Сл.», л. 2.

²⁾ Тамъ же, л. 8.

³⁾ Тамъ же, л. 117.

⁴⁾ «Братское Слово», 1890 г., т. II, стр. 651.

моты Аркадія датированы 28 декабря 1850 г. (7358) ¹⁾. Въ ставленой грамотѣ при этомъ прямо сказано, что Аркадій „поставленъ бысть во епископа граду Асомціонъ въ Парагваѣ въ лѣто отъ сотворенія міра 7358 (отъ Р. Хр. 1850) мѣсяца декабря въ 25 день“ и тотчасъ же послѣ этого (какъ видно, 28 декабря) возведенъ былъ „на высочайшій престоль архіепископскій великія Русскія церкви“. Въ краткой же ставленой грамотѣ, относящейся къ 21 марта 1850 (7358) года, Аркадій значится рукоположеннымъ во епископа Славянскихъ городовъ Тавриція и Турхилика въ лѣто 7355 (отъ Р. Хр. 1847), въ 25 день декабря, а въ лѣто 7358 (1850) въ 20 день марта возведеннымъ во архіепископа „богоспасаемому граду Боджукорану (Боджукоранъ въ другомъ спискѣ передѣланъ уже въ Бодокукоранъ)—Японскому острову“ и „отпущеннымъ со властію архіерейства въ Великороссійское государство“ ²⁾. А одна изъ „мирноотпущенныхъ“ грамотъ (грамота № 2) говоритъ, что Аркадій еще 25 декабря 7358 (1850) года былъ возведенъ уже на Великорусскій престоль, во епископа же Асомціона града въ Парагваѣ („по ихъ языку Таврицію и Турхолику, а по географіи по русски называется Асомціонъ въ Парагваѣ“) былъ рукоположенъ „прежде“. Можно ли довѣрять этимъ показаніямъ Аркадія о началѣ его самозванства, т. е. тому, что онъ *нарекся*

„архіепископомъ всея Русіи“ въ то время, которое онъ выставляетъ, какъ время своего „посвященія“?

Показанія Аркадія относительно года его „хиротоніи“ страдаютъ значительными противорѣчіями. Свое „рукоположеніе“ онъ приурочиваетъ то къ 1853, то къ 1851, то къ 1850, то къ 1847 годамъ... Уже одно это обстоятельство заставляетъ относиться къ словамъ Аркадія очень скептически. Но есть и другія данныя, которыя совершенно подрываютъ достоверность Аркадіева самосвидѣтельства. Аркадій родился приблизительно въ 1832 году, а слѣдовательно въ 1853 г. ему было около 21 года, въ 1850 г.—около 18 и въ 1847 г.—около 15 лѣтъ. Понятно, что въ такіе годы Пикульскій не только не могъ являть міру своего „епископства“, но не могъ еще и думать объ немъ. Ясно, что на путь „архіерействованія“ Аркадій выступилъ гораздо позже, къ пятидесятымъ же и даже къ сороковымъ годамъ отнесъ свое „посвященіе“ съ тою понятною цѣлью, чтобы отодвинуть его какъ можно далѣе въ глубину прошедшаго. Чѣмъ гуще, соображалъ Аркадій, будетъ окутано это „посвященіе“ тьмою далекаго прошлаго, тѣмъ менѣе будетъ выступать въ немъ такихъ сторонъ, которыя могутъ быть подвергаемы критическому изслѣдованію, сопоставленію съ другими, несомнѣнно извѣстными фактами, провѣряемы свидѣтельствомъ современниковъ и пр. Вѣдь—иное дѣло фактъ, только что совершившійся, и совсѣмъ иное—фактъ изъ временъ давно минувшихъ. Первый стоитъ предъ нами

¹⁾ Одна (краткая) «мирноотпущенная» грамота помѣчена 19 сентября 7360 (1852) года.

²⁾ «Церковныя Вѣдомости», 1889 г., № 24, стр. 687.

со всѣми своими подробностями; второй рисуется лишь въ общихъ контурахъ. Несообразности перваго всякому бросаются въ глаза; несообразности втораго дѣлаются замѣтными только при внимательномъ его разсмотрѣніи... Отодвигая же въ даль, по этимъ побужденіямъ, свое „рукоположеніе“, Аркадій, для устраненія очевиднаго противорѣчія, долженъ былъ отодвинуть и свое рожденіе, — долженъ былъ представлять дѣло такъ, будто рожденіе его падаетъ не на 30-е года, а на первую четверть текущаго столѣтія. Вотъ, кажется, разгадка тѣхъ побужденій, которыя заставили Аркадія, — повидимому, безъ всякой надобности — лгать и о годѣ своего рожденія, и о времени своего мнимаго „посвященія“.

Итакъ, Пикульскій именуется себя „архіепископомъ Аркадіемъ“ не съ 50-хъ, и уже тѣмъ болѣе не съ 40-хъ годовъ, а съ значительно болѣе поздняго времени; но съ какого именно, — точно опредѣлить этого мы не можемъ. Несомнѣнно, что до 35 лѣтняго, приблизительно, возраста Пикульскій не имѣлъ еще возможности выдавать себя за архіепископа. А если это такъ, то *самое раннее* время, къ которому можетъ быть отнесено начало „архіерействованія“ Аркадія, будетъ *конецъ шестидесятихъ годовъ*. Въ 1880 году Пикульской писалъ къ Л. И. Матленникову, что онъ, смиренный Аркадій „архіепископъ всея Россіи и Сибири старообрядцкой церкви“, живетъ въ Пермской губерніи, „собирая овцы Христовы въ ограду Христову отъ прелести Антихристовой, даже много въ Новгородской, Петербург-

ской и другихъ, Олонецкой и Сибири“¹⁾. Около 1880 года (1879—1880) слухъ о новомъ архіереѣ, „поставленномъ патриархомъ Славяно-Бѣловодскимъ“, дошелъ и до Москвы. Антонію Московскому и тоже „всея Русіи“ лжеархіепископу сдѣлалось извѣстнымъ, что „Опоньскій владыка рѣшительно отвергаетъ законность Австрійской іерархіи и многихъ сторонниковъ ея въ Сибири и въ губерніи Вятской успѣлъ привлечь на свою сторону“²⁾. Такимъ образомъ около 1880 года пропаганда Аркадіева была уже поставлена на широкую ногу. Если же это такъ, то *самымъ позднимъ* срокомъ выступленія Пикульскаго на поприще „архіерействованія“ должна быть признана *средина семидесятихъ годовъ*.

О первыхъ годахъ своего „архіерействованія“ въ Россіи Аркадій рассказываетъ не одинаково.

На вторичномъ допросѣ у Бугульминскаго исправника Аркадій говорилъ: „Вернувшись въ Россію, я первые годы первосвященствовалъ въ Новгородской и Псковской губерніяхъ, а потомъ въ Пермской и Вятской. Отсюда я разъѣзжалъ по всей Россіи и, между другими требами, ставилъ священниковъ. Въ самое послѣднее время я проживалъ въ Першатахъ, Пермской губерніи“³⁾.

Судебному слѣдователю Аркадій заявилъ коротко: „изъ Индіи я воротился въ Россію, жилъ въ разныхъ

¹⁾ «Истина», № 69, стр. 40.

²⁾ «Православный Собесѣдникъ», 1881 г., т. III стр. 345—346 „Предв. Слѣдетвіе“, л. 176—177.

³⁾ „Пр. сл.“ л. 8.

губерніяхъ, совершалъ богослуженіе и поставлялъ священниковъ и діаконовъ“¹⁾.

Крестянинъ Пермской губерніи Платонъ Малаховъ слышалъ отъ Аркадія, что онъ послѣ рукоположенія въ Японіи „возвратился въ С.-Петербургъ, откуда былъ высланъ въ Соловецкій монастырь, по истеченіи же нѣсколькихъ лѣтъ освобожденъ и проживалъ у раскольниковъ Вятской губерніи, а затѣмъ переѣхалъ въ Пермскую губернію, гдѣ былъ задержанъ, заключенъ въ Пермскій тюремный замокъ и потомъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе; въ Сибири жилъ нѣсколько лѣтъ и потомъ получилъ разрѣшеніе возвратиться въ Россію. По возвращеніи въ Россію, жилъ въ губерніяхъ, расположенныхъ около С.-Петербурга, а потомъ снова переѣхалъ въ Пермскую губернію и посѣщалъ Вятскую“²⁾.

Безпоповцу Пензенской губерніи Аркадій передавалъ, что, при возвращеніи изъ „Японіи Индійской“ въ Россію, „съ нимъ пришли еще четыре митрополита,—два изъ нихъ постриженные въ схимники, а два непостриженные, а просто митрополиты. И пришли они изъ Бѣловодья въ Россію, первоначально въ архангельскіе лѣса, гдѣ и построили монастырь и утвердивъ въ ономъ свою кафедру; когда узнали о томъ мѣстное начальство, донесли государю Николаю Павловичу. Государь немедленно сдѣлалъ распоряженіе, немедленно послалъ въ оныя лѣса два баталіона солдатъ, и въ томъ же году разорили тотъ мо-

настырь а народъ едва-едва кто уцѣлѣлъ, всѣхъ побили. Архіепископъ Аркадій остался раненный, получивъ двѣ раны: въ руку и бедро. Послѣ чего его взяли и послали въ заточеніе. И потомъ онъ былъ въ разныхъ заключеніяхъ и острогахъ. И потомъ, когда онъ освободился изъ подъ ареста, пріѣхалъ въ Пермь“...¹⁾.

Нѣтъ надобности доказывать, что повѣствованіе Аркадія о разнаго рода „зельныхъ мученіяхъ“, которымъ подвергался онъ „за святую хиротонію“, ²⁾ недобросовѣстный вымыселъ „владыки“. Аркадій безъ всякаго смущенія разглашаетъ, напримѣръ, что Государь Николай Павловичъ посылалъ два баталіона солдатъ, чтобы разорить тотъ монастырь, гдѣ крылась іерархія, что солдаты весь народъ (какой?) перебили, что и самъ „архіепископъ“ получилъ двѣ раны... Но, помимо всего прочаго, вѣдь въ самые послѣдніе годы царствованія Императора Николая Аркадію было только около 20 лѣтъ. Какимъ же образомъ могъ быть онъ тогда „архіепискомъ“? Затѣмъ, въ 1885 году, когда судебный слѣдователь вмѣстѣ со врачомъ производили освидѣтельствованіе Аркадія, никакихъ „особыхъ примѣтъ“ на тѣлѣ его не нашли...³⁾ Очевидно, „владыка“ не очень-то стѣсняется въ средствахъ для возбужденія уваженія къ своей особѣ..

¹⁾ «Братское Слово», 1890, т. II, стр. 651.

²⁾ Въ письмѣ къ Масленникову Аркадій храбро увѣряетъ, будто и въ 1858 г. онъ терпѣлъ «узы изгнанія» за свое «Славяно-Бѣловодское» архіерейство. («Истина», № 69, стр. 38—40).

³⁾ «Пр. Сл.» л. 67.

¹⁾ Тамъ же, л. 59.

²⁾ Тамъ же, л. 117—118.

Изъ противорѣчивыхъ разсказовъ Аркадія о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ „святительствовалъ“ онъ, можно признать достовѣрнымъ сообщеніе, что первые годы Аркадій „первосвященствовалъ“ въ Сибири и въ сѣверо-восточномъ, прикамскомъ районѣ Европейской Россіи, а затѣмъ *отчасти* „въ губерніяхъ, расположенныхъ около С.-Петербурга“. Около 1879—1880 года Аркадій уже имѣетъ въ Сибири значительное количество приверженцевъ; имъ рукоположены свои попы; „переставлены“, т. е. вновь рукоположены и два попа Австрійскаго поставленія. Около этого же времени Аркадій пропагандируетъ свое священство въ губерніи Вятской, гдѣ тоже заручается послѣдователями и „переставляетъ“ рукоположеннаго Антоніемъ Шутовымъ попа Кузьму, ¹⁾ а также въ губерніи Пермской, гдѣ рукополагаетъ въ попы крестьянина Юго-Камскаго завода Павла Ильина Нечаева (въ маѣ 1880 года). Въ августѣ 1881 года Аркадій *съ увѣренностью* выдаетъ себя за протоіерея „села Зареженскаго Свято-Троицкой единовѣрческой церкви Томской епархіи“; очевидно, онъ хорошо знакомъ уже съ Томскимъ краемъ. Что касается другихъ частей прикамскаго района и края Петербургскаго, то мы причисляемъ ихъ къ мѣстамъ первоначальнаго „епископствованія“ Аркадія на основаніи письма его къ Масленникову; намъ кажется, что „архіепископъ“, быть можетъ, преувеличилъ плоды своей пропаганды въ

¹⁾ «Православный Собесѣдникъ», 1881 г., т. III, стр. 345—346. «Предвар. Слѣдствіе», л. 175—177.

этихъ мѣстахъ, но всетаки до нѣкоторой степени сказалъ и правду, потому что писать совершенную сказку не имѣлъ цѣли.

Получивъ извѣстіе о появленіи „древлеправославнаго архіепископа“, объявляющаго незаконною Австрійскую іерархію и многихъ сторонниковъ ея располагающаго въ свою пользу, „владыка“ Антоній Шутовъ очень смутился. По его предписанію, одинъ сибирскій попъ Австрійскаго поставленія, жившій по сосѣдству съ попомъ, „переставленнымъ“ Аркадіемъ, прислалъ въ Москву копію ставленной грамоты этого послѣдняго. Грамоту въ Москвѣ признали подложною и Антоній поручилъ своему законовѣду Швецову сдѣлать критическій разборъ ея. Сочиненная Швецовымъ тетрадка, въ которой онъ доказываетъ, что патріархъ Бѣловодскій и Японскій, древлеправославные митрополиты и епископы чистый вымыселъ Аркадія, была оттиснута во множествѣ экземпляровъ на гектографѣ и послана въ Сибирь и край прикамскій ¹⁾

Тетрадка-ли обличительная возымѣла свое дѣйствіе, или вообще обстоятельства сложились не въ пользу Аркадія, только въ 1881 году дѣла „владыки“ пошли плохо. Съ августа этого года онъ странствуетъ уже по внутреннимъ губерніямъ Россіи, выдавая себя то за протоіерея, то за архимандрита единовѣрческихъ церквей, то за архимандрита раскольническаго, то за священника православнаго.—Проживая, должно быть, въ концѣ 1881 г.,—въ Москвѣ, Аркадій

¹⁾ Тамъ же, л. 166—177. «Правосл. Собес.» 1881, III. 346.

задумалъ было даже заключить союзъ съ іерархіей Австрійской и для этого обратился къ мѣщанину Ананію Григорьеву Боеву (предсѣдателю Австрійскаго „Братства честнаго креста“) съ такого рода письмомъ: „Г. І. Х. С. Б. п. н. а. (т. е. Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ; аминь). Поборнику благочестія и единоревнителю апостольскому, честнѣйшему о Христѣ брату, Ананію Григорьевичу желаю о Христѣ радоваться. Твоя ревность о Христѣ и о священствѣ меня преклоняетъ къ единенію и къ совокупленію съ вами въ іерархію. Но только спрошу тебя, какъ столпа непоколебимаго и защитника Православія, и поборника благочестія: на какихъ основаніяхъ буду я пріять, — во своемъ ли чинѣ, сирѣчь архіепископа, или по другому? Если на другихъ основаніяхъ, то я не согласенъ, потому что у меня есть престоль и паства: чего мнѣ другаго искать? И еще имѣю я ина овцы, яже не суть отъ двора сего, тѣи ми подобаесть привести. Мнѣ многа жатва предстоить. Такъ прошу тебя, какъ единоревнителя апостольскаго, разъясни примиреніе и совокупленіе съ вашею церковью, чтобы не погрѣшить противъ Бога и не погубить-бы овецъ Христовыхъ нѣсколько тысячъ. А если пріять буду въ своемъ чинѣ, то я согласенъ съ вами быть купно и да будетъ едино стадо и единъ пастырь. Очень скорблю сердцемъ и болю. Надѣюсь, что на сіе отвѣтъ дадите. А. А. (Архіепископъ Аркадій)“. ¹⁾ Получивъ письмо,

Боевъ отправился къ Аркадію, но дома его не засталъ: сказали, что онъ уѣхалъ въ городъ Саратовъ. ¹⁾ Что побудило Аркадія такъ поспѣшно оставить Москву, не окончивши задуманнаго дѣла, — не знаемъ. Известно только, что продолжать начатыя хлопоты Аркадій поручилъ старшему своему брату Ѳеодору. Последній писалъ (17 февраля 1882 года) „отцу Аркадію“: „Полученное странное твое письмо съ одной стороны меня удивляетъ, а съ другой — смотрѣть и слышать такое положеніе ужасно жалко, да дѣлать не чего. Значить, мои слова говоренныя всѣ справедливы: пора-бы тебѣ себя успокоить и порѣшить со своею жизнью попокойнѣе. Въ Москвѣ всѣ ваканціи на епископство не заняты, я думалъ, (такъ) что мнѣ не сдѣлаютъ (сдѣлаютъ?) предложеніе, а между тѣмъ всѣ нѣтъ... Всѣ мы тебѣ кланяемся и сочувствуемъ твоему несчастному обстоятельству, да дѣлать не чего: воля не моя“... ²⁾ Уразумѣть смыслъ фразы Ѳеодора: „въ Москвѣ всѣ ваканціи“... и т. д. — оч. трудно. Кажется, она содержитъ ту мысль, что попасть на раскольническую *Австрійскую* кафедру Аркадію не представляется возможности. Но посланіе Ѳеодорова не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ концѣ 1881 — въ началѣ 1882 года положеніе Аркадія было „ужасно жалкое“, „несчастное“ и такимъ образомъ, даетъ вѣское подтвержденіе тому, что можно было предугадывать и безъ него, — доказываетъ, что Аркадій намѣревался войти въ „единеніе“

¹⁾ „Пр. Сл.“, Л: 140--141.

¹⁾ Тамъ-же, Л. 139.

²⁾ Тамъ-же, Л. 83.

съ Австрійской іерархіей не потому, чтобы „преклоняла“ его къ этому „ревность по Христѣ и по священствѣ“ „поборника благочестія“ Боева, равнымъ образомъ и не потому, чтобы желала видѣть „едино стадо и единого пастыря“, а потому, что находился въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ и рассчитывала путемъ „примиренія“ выйти изъ нихъ...

Выбравшись изъ Москвы, Аркадій направилъ стопы свои въ Саратовъ. Въ Саратовѣ „владыка“ прожилъ не долго (если только онъ жилъ здѣсь): въ первыхъ числахъ декабря 1881 года мы встрѣчаемъ его уже въ Нижнемъ Новгородѣ и при томъ буквально наканунѣ, если не только не въ самый день его выѣзда въ Казань, а отсюда въ Пермь. Пермская губернія съ этого времени (съ начала 1882 года) привлекаетъ къ себѣ особенное вниманіе Аркадія: она дѣлается, такъ сказать, его резиденціей. Чаще всего „архіепископъ“ проводитъ время въ Юго-Камскомъ заводѣ, по всей вѣроятности, у своего ставленника, „попа“ Павла Ильина Нечаева, и въ деревнѣ Першатахъ у крестьянина Платона Андреева Малахова. По словамъ послѣдняго, Аркадій съ 1882 по 1885 годъ „проживалъ въ Юго-Камскомъ заводѣ и, когда тамъ его начали преслѣдовать, пріѣзжалъ къ нему, Малахову, въ деревню Першаты, гдѣ, — также находя свое пребываніе опаснымъ, чтобы не подвергнуться задержанію, — жилъ только по нѣсколькимъ днямъ, постоянное-же пребываніе имѣлъ въ Юго-Камскомъ заводѣ“.¹⁾

¹⁾ „Пр. Сл.“, Л. 116.

По временамъ Аркадій навѣщаетъ и другіе пункты Пермской губерніи, напр., деревню Пильву, Осинскаго уѣзда, деревню Сырку¹⁾ и т. д., а равнымъ образомъ и нѣкоторыя мѣстности губерніи Вятской, напр. въ уѣздахъ Глазовскомъ и Малмыжскомъ²⁾ А иногда „архіепископъ всея Русіи“, вспоминая старину, и снова пускается въ далекія странствованія, доходитъ до Новгорода,³⁾ посѣщаетъ Петербургъ,⁴⁾ при чемъ, по прежнему, именуется себя самыми различными именованиями, — выступаетъ то какъ священникъ, то какъ іеромонахъ, то какъ архимандритъ... Какъ видно, и въ это время дѣла „владыки“ шли не совсѣмъ блестяще: „архіепископскій“ санъ не доставлялъ пріятной возможности „порѣшить съ жизнью поспокойнѣе“ и поудобнѣе, — не давалъ прочнаго, постояннаго обезпеченія... Что дѣйствительно такъ было, о томъ между прочимъ свидѣтельствуется и состояніе Аркадіевой „ризицы“, найденной у него при арестованіи, въ концѣ 1885 года. Почти всѣ облаченія оказались — изъ дешевой матеріи, совершенно ветхія, грязныя, дырявыя, не приличныя къ употребленію при богослуженіи...⁵⁾

¹⁾ Тамъ-же, Л. 129—101.

²⁾ Тамъ-же, Л. 99.

³⁾ Тамъ-же, Л. 130—131.

⁴⁾ Тамъ-же, Л. 118. Нужно полагать, что въ этотъ-же періодъ времени, то есть въ года 1882—1885, Аркадій бывалъ и въ губерніи Оренбургской: найденные у него адреса называютъ нѣкоторыя деревни Челябинскаго уѣзда, Оренбургской губерніи.

⁵⁾ Самарской Духовной Консисторіи «Дѣло о разсмотрѣніи архіерейскихъ принадлежностей, отобранныхъ у именующаго себя Аркадіемъ, архіепископомъ всея Русіи и Сибири». По общей описи (1886) 1 стола № 19.

Ноябрь 1885 года дерзкой авантюръ Пикульскаго положили на время конецъ. 25-го числа этого мѣсяца Аркадія постигла „непрі-

ятность“: онъ попалъ въ руки властей и снова извѣдалъ „узы изгнанія“.

(Продолженіе будетъ).

ОБРАЩЕНІЕ ВЪ ХРИСТІАНСТВО УЧЕНАГО МУЛЛЫ.

Со словъ „Волжскаго Вѣстника“, нѣкоторыя столичныя газеты и еженедѣльные изданія въ свое время сообщали, что 5-го минувшаго Марта въ Райской пустыни состоялось крещеніе г. Ахмерова, окончившаго, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, полный курсъ ученія въ одномъ изъ казанскихъ медресе и выдержавшаго у оренбургскаго муфтія испытаніе на званіе муллы. По окончаніи образованія, г. Ахмеровъ познакомился съ профессоромъ казанской академіи прот. Е. А. Маловымъ, съ исключительною цѣлю убѣдить послѣдняго въ правотѣ мухаммеданскаго вѣроученія; но слѣдствіемъ продолжительныхъ, многолѣтнихъ собесѣдованій съ о. прот. Маловымъ явилось принятіе христіанства самимъ Ахмеровымъ. Крещеніе совершено при торжественной обстановкѣ. Ахмеровъ назначенъ лекторомъ арабскаго языка при казанской академіи, гдѣ онъ и поселился. („Ц. Вѣд. № 12, „Моск. Вѣд.“ № 77, „Недѣля“ № 12, „Ц. Вѣст.“ № 13).

Вотъ краткія свѣдѣнія, сообщаемыя столичными газетами объ обращеніи Ахмерова въ христіанство. Но настоящее обращеніе мухаммеданина принадлежитъ къ числу далеко не заурядныхъ и ординарныхъ явленій и представляетъ собою столько интереснаго и поучительнаго для вся-

каго православнаго миссіонера, — что мы считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ читателемъ провинціального церковнаго органа нѣкоторыми подробностями описаннаго случая, намъ извѣстными. Пишущій эти строки былъ ученикомъ прот. Малова, и именно въ то время, когда начались собесѣдованія его съ Ахмеровымъ. Почтенный профессоръ считалъ себя нравственно обязаннымъ посвящать и своихъ слушателей во всѣ подробности происходившихъ бесѣдъ.

Г. Ахмеровъ, при изученіи въ „медресе“ мухаммеданскаго богословія, познакомился съ мухаммеданскими полемическими книгами, направленными противъ основоположеній христіанской религіи. Но, какъ человѣкъ умный и въ высшей степени любознательный, онъ не могъ удовлетвориться тѣми отрывочными свѣдѣніями о христіанской религіи, какія онъ почерпалъ изъ мусульманскихъ полемическихъ произведеній. Не понимая, далѣе, нѣкоторыхъ христіанскихъ догматовъ, Ахмеровъ неясно представлялъ и самыя возраженія противъ нихъ мухаммеданскихъ ученыхъ богослововъ. Были, наконецъ, у него и другіе недоумѣнные вопросы въ области вѣры, разрѣшить которые напрасно силился его пытливый умъ. Все это, а равно желаніе научиться искусству защищать правоту мухамме-

данскаго вѣроученія и поражать противниковъ не книжно только, а въ личной бесѣдѣ съ ними, и заставило молодаго ученаго мухаммеданина обратиться къ профессору Е. А. Малову, извѣстному знатоку мухаммеданства. Профессоръ Маловъ, съ своей стороны, не прочь былъ завести знакомство съ образованнымъ мухаммеданиномъ и разрѣшить всѣ его недоумѣнія. Но, какъ опытный и искусный миссіонеръ, онъ не сразу согласился удовлетворить любознательность Ахмерова, а предложилъ ему вести бесѣды о предметахъ вѣры въ порядкѣ, по опредѣленному и напередъ условленному плану, чтобы достигнуть какого-либо результата; Ахмеровъ согласился на такой способъ веденія бесѣдъ, не подозрѣвая въ немъ ничего опаснаго для себя. Сообща выработали планъ. Планъ былъ принять такой, чтобы въ бесѣдахъ послѣдовательно охватывалась вся система вѣроученія христіанскаго и мухаммеданскаго, чтобы, т. о., чрезъ сопоставленіе ученія о спасеніи человека въ исламѣ съ христіанскимъ о томъ же ученіемъ, собесѣдникъ миссіонера лучше могъ уяснить себѣ истинно православное ученіе о домостроительствѣ нашего спасенія Иисусомъ Христомъ. По предварительному взаимному соглашенію, вопросы для бесѣдъ предлагались по очереди: на одной бесѣдѣ вопрошалъ и, такъ сказать, нападалъ на противника одинъ изъ собесѣдниковъ, на другой нападавшему приходилось самому защищаться. Бесѣды велись на первыхъ порахъ не менѣе раза въ недѣлю, въ квартирѣ профессора Малова, находившейся въ

то время въ оградѣ Богоявленской церкви г. Казани. По желанію Ахмерова, онѣ происходили по вечерамъ, такъ какъ противъ богоявленской ограды на Проломной улицѣ помѣщались магазины татарскихъ купцовъ, которые могли замѣтить посѣщенія муллы, а этого-то и не хотѣлось Ахмерову. Бесѣды начались 7-го марта 1882 года и посѣщались Ахмеровымъ аккуратно. И вотъ, съ послѣдними лучами заходящаго солнца, неторопливо, мусульманскою поступью, приближается, бывало, къ Богоявленской оградѣ Ахмеровъ, съ арабскими фоліантами подъ мышкой, робко озираясь по сторонамъ. Вотъ онъ уже въ церковной оградѣ, подъ сѣнью душистыхъ, низко наклоненныхъ вязовъ и липъ, а чрезъ минуту и въ квартирѣ своего собесѣдника. Наскоро подѣлввшись новостями истекшей недѣли, собесѣдники принимались за дѣло. Уже свѣча догораетъ; часы пробили 11, бьютъ 12, въ домѣ давно всѣ спятъ,—а собесѣдники, увлекшіеся предметомъ бесѣды, все еще сидятъ и ненаговорятся. Сколько разъ давали они другъ другу обѣщанія долго не засиживаться, но за увлекательной бесѣдой позабывали и время, и данныя обѣщанія, и предстоящіе на другой день труды, и рѣдко кончали пренія ранѣе полночи, начавъ ихъ,—въ весеннее и осеннее время,—съ 7, съ 8 ч. вечера.

Открывши бесѣды въ 1882-мъ году, собесѣдники продолжали ихъ до послѣдняго времени, пока онѣ, наконецъ не привели къ вождедѣльному результату, т. е. принятію Ахмеровымъ св. крещенія.

Эти бесѣды принесли громадную пользу и почтенному профессору. На основаніи ихъ, онъ приобрѣлъ опытное понятіе о той трудности, какая предстоитъ православно-христіанскимъ миссіонерамъ въ дѣлѣ просвѣщенія людей, блуждающихъ во мракѣ мухаммеданства. Профессоръ, съ первыхъ же бесѣдъ, во-очію убѣдился, что поражать мухаммеданство не такъ легко, какъ воображаютъ нѣкоторые, особенно когда это пораженіе происходитъ не на бумагѣ, а въ живой бесѣдѣ, лицомъ къ лицу съ живымъ человѣкомъ, который съ колыбели воспитанъ въ ученіи Мухаммеда, до мозга костей пропитанъ правилами Ислама и ведетъ борьбу вооруженный всѣми способами мухаммеданской схоластической науки. А таковъ именно былъ Ахмеровъ. Онъ обладалъ въ совершенствѣ тѣми знаніями, какія даетъ своимъ питомцамъ

современная мухаммеданская школа. Отлично зная на память весь коранъ, онъ довольно искусно ставилъ иногда вопросы собесѣднику и самъ въ затруднительныхъ случаяхъ бывалъ крайне изворотливъ и находчивъ. При томъ Ахмеровъ повсюду обнаруживалъ свойственное мухаммеданину—фанатику упорство и слѣпую вѣру во все, чему его научила школа,—а *упорство* и *слѣпая вѣра*—это двѣ неприступныя крѣпости, которыми мухаммеданство защищено отъ всякихъ на него нападений и поражений. Но для побѣдоносной силы Христова ученія нѣтъ преградъ, и Ахмеровъ, послѣ девятилѣтняго упорнаго и ожесточеннаго противленія силѣ Христова ученія, долженъ былъ сложить свое оружіе къ стопамъ доблестнаго служителя церкви Христовой, плѣненный истиною христіанскаго вѣроученія.

Плодомъ бесѣдъ профессора Малова съ Ахмеровымъ явилась книга: „Объ Адамѣ, по ученію Библии и Корана. Разговоры протоіерея Евѳимія Малова съ ученымъ муллою“. Казань 1885. V+241 стр. Ц. 1 руб. Въ этой книгѣ уважаемый профессоръ изложилъ первыя тринадцать бесѣдъ съ Ахмеровымъ. Заключительный отдѣлъ книжки: „о грѣхѣ Адама по ученію Корана“ есть выводъ, сдѣланный авторомъ, какъ онъ самъ говоритъ, на основаніи всѣхъ бесѣдъ съ ученымъ муллою и даже не съ нимъ однимъ, но и съ другими учеными мухаммеданами, и представляетъ собою научную, такъ сказать, обработку даннаго вопроса.

Книга безспорно составляетъ цѣнный вкладъ въ полемическую противомухаммеданскую литературу, содержа въ себѣ прекрасныя практическія указанія на то, въ какомъ видѣ и на правленіи миссіонеръ можетъ вести бесѣды съ учеными мухаммеданами. „Разговоры протоіерея Малова“ не простой противомухаммеданскій ученый трактатъ, изложенный лишь въ формѣ діалога, какъ часто фабрикуются quasi—*живые* „разговоры“ христіанъ съ мухаммеданами. Авторы многихъ подобныхъ „разговоровъ“ преспокойно сидятъ въ своемъ кабинетѣ, поставляютъ извѣстныя возраженія, яко-бы идущія изъ устъ мухаммеданъ, и даютъ на нихъ гото-

вые отвѣты. Ничего подобнаго нельзя сказать про данные „разговоры“. Они—почти буквальное воспроизведение бесѣдъ съ живымъ человѣкомъ. Самъ авторъ въ предисловіи къ „разговорамъ“ говоритъ объ этомъ такъ: „Я долженъ оговориться, что разговоры эти, конечно, не есть записъ стенографа; но, тѣмъ не менѣе, могу свидѣтельствовать, что они записаны мною болѣе или менѣе *приблизительно*: характеристическія черты преній я старался воспроизвести въ предлагаемой книгѣ сколько можно *ближе къ дѣйствительности*. Все, что меня особенно поражало въ разговорахъ моего собесѣдника, я старался записать *почти буквально*. Объясненія, которыя я могъ послѣ разговоровъ случайно вычитать на извѣстный вопросъ изъ какихъ-либо книгъ, я помѣщалъ подѣ строкою въ видѣ замѣчаній. Поэтому читатель, быть можетъ, встрѣтитъ въ моей книгѣ мѣста, кои онъ желалъ-бы, для болѣе послѣдовательности, переставить

иначе, но я этого не сдѣлалъ, потому что желалъ представить читателямъ разговоры въ томъ именно порядкѣ, въ какомъ они происходили“ (см. IV стр.).

Къ числу достоинствъ книги слѣдуетъ отнести и то, что она написана языкомъ простымъ, для всякаго понятнымъ, безъ примѣси иностранныхъ словъ, отчего читается быстро и легко. Какъ воспроизведение живыхъ бесѣдъ, книга дышитъ жизненностію, правдивостію и съ каждой страницей болѣе и болѣе заинтересовываетъ читателя. Въ виду означенныхъ достоинствъ, книгу можно рекомендовать не только миссіонеру, но и каждому любознательному читателю, интересующемуся религіозно-нравственными вопросами. Обстоятельный и съ знаніемъ дѣла составленный отзывъ о книгѣ напечатанъ, если не ошибаемся, въ Февральской книжкѣ „Чтенія“ въ Обществѣ любителей Дух. Просвѣщенія за 1886-й годъ. *А—скій.*

Узаконенія, касающіяся торговли спиртными напитками и права надзора за продажей питей, предоставленнаго церковно-приходскимъ попечительствамъ, братствамъ и церковнымъ совѣтамъ.

Ст. 454. Сельскимъ обществамъ селеній, не подходящихъ подѣ условія, указанная въ статьѣ 450, предоставляется ходатайствовать о неразрѣшеніи въ чертѣ усадебной осѣдлости ихъ селеній, какъ раздробительной питейной продажи вообще, такъ и одной только распивочной продажи.

Ст. 455. Приговоры о неразрѣшеніи питейной продажи въ чертѣ усадебной осѣдлости селеній составляются на три года и представляются

уѣздному присутствію въ установленные имъ для этого сроки.

Ст. 456. Сельскимъ обществамъ и всѣмъ вообще владѣльцамъ, не желающимъ допускать питейной продажи на своихъ земляхъ, предоставляется, при заявленіи о томъ присутствію, ходатайствовать о неразрѣшеніи такой продажи и на близкомъ отъ нихъ разстояніи. Въ удовлетвореніе такихъ ходатайствъ, присутствіе можетъ не допускать питейной про-

дажи на земляхъ сосѣднихъ владѣльцевъ, на разстояніи до ста сажень отъ усадебной осѣдлости упомянутыхъ обществъ и владѣльцевъ, если въ разстояніе это не входятъ мѣстности, указанные въ статьѣ 450,

Ст. 557. Присутствіе можетъ отказывать въ удовлетвореніи означенныхъ въ статьѣ 454 ходатайствъ, если заявившія ихъ селенія имѣютъ болѣе пятисотъ наличныхъ душъ обоего пола, и если представленныя ими ходатайства, по имѣющимся свѣдѣніямъ, не вызываются стремленіемъ противодѣйствовать развитію пьянства.

Ст. 458. Состоявшіяся въ присутствіи, по ходатайствамъ сельскихъ обществъ и частныхъ владѣльцевъ, постановленія о разрѣшеніи или не разрѣшеніи питейной продажи на ихъ земляхъ сохраняютъ силу въ теченіе трехъ лѣтъ и не могутъ подлежать отмѣнѣ по заявленнымъ отъ тѣхъ же обществъ или владѣльцемъ новымъ ходатайствамъ.

Ст. 459. Разрѣшенія на открытіе заведеній для раздробительной торговли напитками не ограничиваются какимъ либо срокомъ. Содержатели разрѣшенныхъ заведеній устраняют-

ся отъ торговли въ нихъ, а заведенія подлежатъ закрытію только въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ (по судебнымъ приговорамъ или постановленіямъ административнымъ). Кромѣ того, заведенія закрываются въ селеніяхъ, гдѣ послѣдуетъ воспрещеніе питейной продажи по ходатайствамъ о томъ сельскихъ обществъ.

Ст. 481. Производство раздробительной торговли напитками разрѣшается съ семи часовъ утра, въ селеніяхъ—до десяти, а въ городахъ—до одиннадцати часовъ вечера. Означенная торговля воспрещается во время крестныхъ ходовъ, а въ воскресные и табельные дни—до окончанія божественной литургіи. Сельскимъ обществамъ предоставляется постановлять мірскіе приговоры о воспрещеніи питейной торговли и въ другіе, чтимые церковью дни. Равнымъ образомъ такая торговля запрещается въ селеніяхъ, гдѣ происходятъ волостные и сельскіе сходы, до окончанія оныхъ. Изложенныя ограниченія не распространяются на гостинницы, станціонные дома, буфеты и на постоянные дворы или корчмы. (Кіевскія Еп. Вѣд. 1891. № 9).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

1-го АПРѢЛЯ СЕГО ГОДА ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

К Н И Г А

П РА ВО С Л А В Н О - Х Р И С Т І А Н С К О Е

Н РА В С Т В Е Н Н О Е Б О Г О С Л О В І Е .

составленное преподавателемъ Самарской духовной семинаріи А. Покровскимъ. Цѣна 1 руб. 25 коп., перес. за 1 ф. Всѣмъ бывшимъ ученикамъ своимъ авторъ уступаетъ книгу по 1 р.

Въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ продаются:

Полное собрание постановлений и распоряжений по распоряжению Православнаго исповѣданія въ Россійской имперіи, гражд. печати, въ 8 долю листа:

I томъ (за 1721 г.) на велен. бум., въ печат. оберткѣ	1 р. 40 к.
— бѣл.	1 » — »
II томъ (за 1722 г.) на велен. бум., въ печат. оберткѣ	2 » 40 »
— бѣл.	2 » — »
III томъ (за 1723 г.) на велен. бум., въ печат. оберткѣ	1 » — »
— бѣл.	— » 75 »
IV томъ (за 1724—1725 г.) на велен. бум., въ печат. оберткѣ	1 » 60 »
— бѣл.	1 » 20 »
V томъ (за 1725—1727 г.) на велен. бум., въ печат. оберткѣ	2 » — »
— бѣл.	1 » 50 »
VI томъ (за 1727—1730 г.) на велен. бум., въ печат. оберткѣ	1 » 80 »
— бѣл.	1 » 40 »
VII томъ (за 1730—1732 г.) на велен. бум., въ печат. оберткѣ	2 » 40 »
— бѣл.	2 » — »

Описание документовъ и дѣлъ хранящихся въ архивѣ Святѣйшаго Синода, гражд. печати, въ 8 долю листа, на бѣлой бумагѣ:

I томъ (за 1542—1721 г.) въ печатной оберткѣ	4 р. — к.
II томъ (за 1721 г.) 1 часть	5 » — »
(за 1722 г.) 2 часть	2 » 80 »
III томъ (за 1723 г.) въ печатной оберткѣ	4 » — »
IV томъ (за 1724 г.)	2 » 80 »
VI томъ (за 1726 г.)	3 » 50 »
VII томъ (за 1727 г.)	2 » 30 »

Всѣ сии книги для церковныхъ и училищныхъ библиотекъ могутъ быть отпущены съ уступкою 15⁰/₀ и безплатною пересылкою имъ по назначенію.

СОДЕРЖАНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Епархіальныя Извѣстія. Къ исторіи „Славяно-Бѣловодской“ Иерархіи. Обращеніе въ христіанство ученаго муллы. *А—скій*. Узаконенія, касающіяся торговли спиртными напитками и права надзора за продажей питій, предоставленнаго церковно-приходскимъ попечительствамъ, братствамъ и церковнымъ совѣтамъ. Объявленія.

Редакторъ, Каѳедральный протоіерей Валеріанъ Лаврскій.

Дозволено цензурою 15 Мая 1891 г. Цензоръ Архимандритъ СЕРАФИМЪ.

Печатано въ Типо-Литографіи Н. А. Жданова, въ Самарѣ.